

Загородная вилла

8:45

Прошла ночь, уступив место очередному утру.

Солнце еще не взошло, рассветные тени едва заглядывали в окна просторной спальни загородной виллы, где по-прежнему царил полумрак. Все светильники были выключены.

На прикроватной тумбочке надрывался электронный будильник. В комнате стоял густой, тяжелый аромат дорогого благовония, курившегося здесь всю ночь. Воздух казался сонным и вязким, будто сама спальня не желала просыпаться и впускать утреннее солнце.

Однако на широкой кровати не было и следа человека: покрывало лежало идеально ровно, без единой складки, будто на него никто и не ложился. Домашняя одежда исчезла со своего привычного места в шкафу. Неизвестно, куда хозяин дома успел уйти в такой ранний час.

Стоило будильнику пропищать раз десять, как в дело вмешалась невидимая хозяйка дома. Искусственный интеллект, управляющий всей виллой, послушно перехватил управление через контур безопасности. Раздался тихий щелчок, и раздражающий писк, разносившийся по обоим этажам, стих.

Виртуальная экономка Рэйчел перенаправила свои ресурсы обратно в подвальный этаж. В лаборатории, скрытой за фальшстеной кабинета, вспыхнули энергосберегающие лампы. Раздался короткий электронный сигнал, и ровный белый свет мгновенно залил помещение.

За просторным верстаком, заваленным чертежными инструментами и радиодетальями, сидел Фу Байлун. Он провел здесь всю ночь. Лицо мужчины скрывала защитная маска, из-под которой не было видно эмоций. В руке он сжимал паяльник, методично монтируя сложную интегральную схему. Из-под жала паяльника летели редкие искры, а на разложенных платах, извлеченных из корпуса меха, медленно выстраивался безупречный узор медных дорожек.

— Доброе утро, Дракон, — раздался ровный синтезированный голос. — Говорит Рэйчел. Готова зачитать прогноз погоды и сводку городских новостей. По данным Государственного метеорологического управления, сегодня, восьмого октября 2018 года, в Лунцзяне влажно и прохладно. Сильных осадков в течение дня не ожидается, ситуация на дорогах стабильная.

Рэйчел сделала секундную паузу и продолжила:

— «Лунцзянский вестник» сообщает о чрезвычайном происшествии, случившемся минувшей ночью. Студентка местного вуза по фамилии Лю госпитализирована после обычной инъекции

антибиотиков. Препарат спровоцировал редкую, ранее не зарегистрированную генетическую аномалию. Врачи экстренно выясняют причины патологии. И последняя новость от городского телеканала. Десятого числа в выставочном центре откроется масштабная международная экспозиция, посвященная вопросам происхождения жизни. В ней примут участие ведущие ученые из Китая и США.

Фу Байлун давно привык к этим ежедневным утренним отчетам. Каждое утро Рэйчел собирала для него ключевые события, и сегодня он слушал ее с тем же молчаливым вниманием. После недавнего инцидента с неопознанным объектом он непрерывно искал зацепки. Любая, даже самая незначительная странность в городе могла вывести на след.

Буквально вчера, после полугодового молчания, пришел новый запрос из Государственного космического управления Китая. Однако суть приказа на этот раз заставила его насторожиться.

[Государственное космическое управление Китая — Информационный раздел]

[Время публикации: 7 октября 2018 года, 14:31]

[Тема: Возобновление проекта «Подвид». Обновление базы данных]

[Изображение 1]

[Изображение 2]

[Изображение 3]

[Цель: Обнаружение и извлечение жизнеспособного образца подвида Ататала]

[Класс опасности: А]

[Исполнители: Дерево, Дракон]

Снимки, прикрепленные к заблокированной ранее теме, теперь открылись. На экране высветились зернистые кадры со спутников, фотография какого-то китайского юноши и вырезка из старого газетного отчета двадцатилетней давности.

* «1998 год. Девятнадцатилетний уроженец провинции Хэйлунцзян по фамилии Ван бесследно исчез сразу после сдачи выпускных экзаменов. Очевидцы утверждали, что его забрал неопознанный летающий объект.*

*Родители пропавшего рассказывали следователям, что незадолго до исчезновения юноша вел себя странно. Он утверждал, что его настоящие родители — не люди, а «дети богов», а сам он принадлежит к расе Ататала. Он говорил, что его тело отличается от человеческого, и если он не уйдет, его запрут в лаборатории, ведь предстоящий медицинский осмотр перед

поступлением в университет неизбежно раскроет его сущность.*

Парень твердил, что скоро за ним прилетят. Спустя три дня юноша, которого родственники сочли сумасшедшим и заперли в комнате, исчез из закрытого дома. В ту же ночь местные жители наблюдали в небе над Хэйлунцзяном странные огни.

Этот инцидент вошел в архивы под кодом „Первое исчезновение Ататала, 1998 год“.

Эти обрывочные сведения заставили Фу Байлуна глубоко задуматься. Прежде он всегда работал один. Все его задания приходили по защищенному каналу, и он успешно закрывал их без посторонней помощи. Столкнувшись с атакой неопознанного объекта Ататала, он уже пытался искать схожие инциденты в архивах. И надо же — Управление само прислало ему официальный запрос на расследование этой темы.

Но по-настоящему его сбивало с толку другое. Впервые руководство требовало работать в паре, не раскрывая при этом всех карт. И напарником должен был стать кто-то по прозвищу Дерево — еще один скрытый «городской герой», о существовании которого Байлун даже не подозревал.

Дерево?

Ему еще никогда не доводилось близко пересекаться с теми, кто разделял его бремя. Фу Байлун по натуре был одиночкой. Мысль о том, что придется делить задачу с незнакомцем, чьи мотивы и способности вызвали вопросы, не вызвала у него восторга.

К несчастью, связь с Космическим управлением работала только в одну сторону. Его текущего уровня допуска не хватало, чтобы оспорить приказ или запросить разъяснения. Да он и понятия не имел, как связаться с этим Деревом. Ему оставалось лишь сохранить файл и начать обдумывать, как подступиться к поискам таинственного «подвида».

Исчезнувший парень, «дети богов», загадочные аппараты в небе... Как все эти нити связывались воедино?

Выбросив из головы лишние мысли, он сосредоточился на работе. Проведя пальцем по воздуху, он развернул перед собой мерцающую синюю голограмму и привычным жестом ввел длинный пароль доступа к системе меха.

[Внимание: выполняется самодиагностика систем. Не разрывайте цепь]

[Процесс калибровки сенсоров: 67%... 69%... 72%...]

На мониторах, по которым бежали строки зеленого кода, Рэйчел выводила данные о совместимости новых резисторов с узлами меха. Этот процесс всегда требовал уйму времени, но без регулярного техобслуживания машина не могла работать на пике возможностей.

Байлун заперся здесь сразу после возвращения домой и трудился без отдыха. Несмотря на бессонную ночь, на его лице не было ни тени усталости. Он сделал пару касаний, ускоряя компиляцию данных. Свет экрана отражался в его глазах холодным неоновым блеском. Байлун уже собирался продолжить пайку, но, отводя руку, случайно зацепил стоявшую на краю подставки коробочку.

Раздался легкий металлический звон. Какая-то мелкая деталь соскользнула с верстака. Она покатилась по гладкому металлу, прокрутилась волчком и замерла под тяжелым корпусом гидравлического натяжителя.

Едва опустив взгляд, Фу Байлун мгновенно застыл. Тонкое серебряное кольцо сиротливо поблескивало на фоне груды холодного железа. Он долго смотрел на него, не шевелясь. Наконец его пальцы дрогнули, но в последний момент он отдернул руку, словно обжегшись о край ободка.

Кольцо. То самое кольцо, которое он так и не решился подарить. Символ чувств, оставшихся невысказанными.

Сама мысль об этом сейчас казалась нелепой, даже жалкой. Проведя ночь в глухой изоляции среди холодного железа, Байлун надеялся заглушить тоску, но она никуда не делась. Наоборот, навалилась с новой силой. Он отчаянно пытался выкинуть из головы вчерашний провал. Тщетно. Сердце, получившее глубокую рану, ныло, лишая его привычного ледяного самообладания.

— Господин Фу? Что-то случилось?

Вчера, когда Рэйчел Чжан примчалась за ним после его звонка, стрелки часов уже приближались к десяти вечера. По дороге секретарша успела нарисовать в воображении сотню красивых сцен: как ее босс наконец признается Чэнь Чжэню в любви, как они бросаются друг другу в объятия... Она искренне радовалась, что многолетней безответной драме шефа придет конец.

Но реальность оказалась далека от романтических грез. Фу Байлун стоял на обочине один-одинешенек, подставив лицо холодному ветру. А Чэнь Чжэня, ради которого устраивался этот праздничный ужин, и след простыл.

За годы службы у этого требовательного человека Рэйчел повидала всякое, но столь потерянным его не видела никогда. Она поспешно выскочила из машины, набросила на его плечи пальто, принесенное водителем, и открыла было рот, чтобы расспросить о случившемся, но помрачневший Байлун оборвал ее на полуслове:

— Поехали.

—...

— Никаких вопросов. Мне нужно побыть одному.

Ледяной тон не допускал возражений. Секретарше пришлось проглотить все заготовленные расспросы. Она привыкла считать своего босса высокомерным, эгоистичным и черствым тираном. Но сейчас перед ней стоял человек, у которого, казалось, рухнул весь мир.

От этого зрелища у нее похолодели руки. Понимая, что лишнее слово может окончательно ранить его, Рэйчел не решилась настаивать. Она велела везти его прямо на виллу. Когда они приехали, она молча проводила его до дверей и распорядилась забрать его помятый костюм в чистку.

Когда слуги ушли, Байлун наконец остался в абсолютной, звенящей тишине своего огромного пустого дома. Он сел перед портретами родителей. Окруженный их вещами, он вновь погрузился в привычный, леденящий душу омут одиночества.

* «Байлун, береги себя...»*

* «На твой день рождения мы с папой обязательно ходим в планетарий на верхнем этаже выставочного центра. Ты ведь так хотел посмотреть в космический телескоп Хаббл?»*

* «Глупенький, мама всегда держит слово. Мы обязательно пойдем вместе».*

...

* «Диспетчер, говорит борт... У нас неполадки? Почему мы не можем пройти эту облачность? Боже, что это там впереди... Самолет... Самолет теряет высоту! Нет, нет... Мой мальчик... Байлун!..»*

Эти панические крики, зафиксированные бортовым самописцем — отчаянный английский призыв о помощи его матери и её последний, захлебывающийся плач на китайском, — эхом зазвучали в его голове.

Годами он шел по следу тех, кто устроил ту чудовищную «авиакатастрофу». Но, кроме скудных крох информации от Космического управления, продвинуться не удавалось. Настоящие виновники оставались в тени. Он не хотел всю жизнь провести в плену этого кошмара. Но загадки прошлого требовали разгадки, и решить их он должен был сам. Рассчитывать было не на кого.

* «Я обязан найти тех, кто лишил их жизни. И защитить тех, кто мне дорог. Вот почему я должен стать городским героем».*

Эту строчку он вписал в анкету кандидата много лет назад. Это был его нерушимый обет. Пока он его не исполнит, ничто другое — ни личные драмы, ни любовные неудачи — не имело права

сбить его с пути.

И все же череда последних неудач изрядно подточила его душевные силы. Закончив наконец ремонт дефектной платы, Байлун снял защитную маску и устало вытер пот со лба махровым полотенцем.

Утренние часы были расписаны: скоро нужно переодеться и ехать в офис на важную встречу. Вчера через помощника своего отца его навестила молодая наследница семьи Чжан, с которой они мельком виделись на благотворительном балу. Она пригласила его на совместную прогулку сегодня после полудня.

Байлуну смертельно не хотелось тратить время на капризную девицу. Он терпеть не мог лебезить перед нужными людьми. Однако Рэйчел Чжан все уши прожужжала о важности стратегического союза между корпорацией Фу и кланом Чжан. Пришлось уступить. К тому же сама девушка тоже не слишком жаловала его своим вниманием, так что эта встреча обещала быть чистой формальностью.

Первоначально он планировал освободить эти дни ради приехавшего Чэнь Чжэня. Теперь эти надежды казались глупой наивностью. Что ж, погружение в работу — отличный способ сбежать от реальности.

Он потянулся к полке, взял бутылку минералки и сделал несколько крупных глотков. Стоило ему поставить бутылку обратно, как пискнул телефон — пришло голосовое сообщение.

* «Байлун, ты проснулся? Как спалось? Во сколько вчера вернулся домой?»*

Этот мягкий, заботливый тон невозможно было спутать ни с чьим другим. Только один человек мог беспокоиться о нем спозаранку. Чэнь Чжэнь всегда отличался поразительной чуткостью к близким. Для него утренний расспрос о самочувствии друга был делом самым естественным.

Вчера их ужин закончился на весьма натянутой ноте. Очевидно, Чжэнь чувствовал неловкость. Если бы они действительно были просто друзьями, все было бы проще. Но для Байлуна, чьи безответные чувства разрывали грудь, эта забота превращалась в изысканную пытку.

* «Да, проснулся».*

Он долго смотрел на экран, подбирая нейтральные слова, прежде чем отправить этот сухой ответ. С одной стороны, он хотел замять тему своей вчерашней вспышки ревности. С другой — не желал выдавать, насколько сильно его раздражает само существование драгоценного бойфренда Чжэня.

Чэнь Чжэнь, разумеется, ни о чем таком не догадывался. Увидев быстрый ответ, он тут же записал новое сообщение.

* «Вот и славно. Я переживал, что расстроил тебя вчера. Дома я еще раз все обдумал и понял, что сам виноват. Если тебе неприятны такие посиделки, не нужно было соглашаться ради меня. Я просто хотел познакомить тебя с Имином... Но твой комфорт как друга для меня важнее».*

...

Чжэнь говорил совершенно искренне. Байлун почувствовал, как к горлу подкатывает горький ком. Слова застряли в горле. Ему безумно хотелось спросить напрямую: «Кто для тебя важнее? Твой друг или этот Лу Имин?»

Но, понимая всю бессмысленность этого вопроса, он сдержался. Собрав остатки воли, он набрал вежливую ложь:

* «Все в порядке. Главное, чтобы вы вчера хорошо провели время».*

Очередная попытка обмануть самого себя. Чжэнь, видимо, почувствовал незримую стену и не стал развивать тему. Пользуясь случаем, Байлун как бы невзначай поинтересовался, куда они отправились дальше и не доставил ли им проблем старший брат Лу Имина — тот самый мутный тип с манерами уличного хулигана.

Он ожидал дежурного ответа, но то, что прислал наивный Чжэнь, едва не заставило его в гневе сжать телефон.

* «А, брат Имина? Нет, он ушел почти сразу после тебя. Ему кто-то позвонил, он сослался на срочные дела у друга. Но перед уходом отвел меня в сторону и попросил немного денег».*

* «Денег? Он просил у тебя в долг?»*

* «Да. Видимо, у него совсем не оказалось наличных. Попросил выручить по-дружески. Я ведь только вернулся в страну, крупных сумм при себе не имел, так что отдал ему все, что оставалось в кошельке. Он обещал вернуть при первой возможности. Не думаю, что тут есть подвох».*

* «...»*

* «Он еще просил не говорить Имину, мол, не хочет его беспокоить из-за такой мелочи. Так что, Байлун, пожалуйста, сохрани это в секрете. Похоже, у Ли Се действительно временные трудности. Ладно, встретимся — обсудим подробнее».*

Эти слова мгновенно разожгли утихший было гнев Байлуна. Эта парочка. Один втирается в доверие к наивному ученому, а второй без зазрения совести использует его как личный банкомат. Чэнь Чжэнь, вечно видящий в людях только хорошее, на этот раз явно вляпался в

грязную историю и стал мишенью для паразитов.

Но как бы Байлун ни злился, формально он оставался посторонним. Сжав кулаки, он пообещал себе при первой же встрече призвать этих «братьев» к ответу, а пока заставил себя успокоиться.

Он и представить не мог, что судьба столкнет их так быстро.

Отыграв утреннюю рутину в офисе, Фу Байлун устроился на заднем сиденье лимузина, собираясь отправиться на встречу с наследницей Чжан. Однако из-за нелепой случайности он умудрился нос к носу столкнуться с тем самым господином, «испытывающим временные трудности».

Вот только на сей раз Ли Се занимался отнюдь не мелким вымогательством. Его действия куда больше походили на наглый, спланированный обман. Наткнувшись на помрачневшего Байлуна, аферист даже не смутился. Напротив, он весело прищурился, явно забавляясь его недовольным видом.

— Ого... А я уж думал, обознался, — Ли Се насмешливо приподнял бровь. — Какая встреча! Действительно, мир тесен.

<http://bllate.org/book/18327/1763740>